

Услышав это, Шуй Ло выглядел еще более обиженным.

— Сяо И, ты правда не узнаешь меня? Я же твой дедушка Шуй Ло!

— Ах, ха, это вы, дедушка Ло! Как я мог вас не узнать? Просто я не ожидал встретить вас в этом месте...

На лице Шуй И появилось легкое смущение. Дело в том, что он давно не видел дедушку Шуй Ло, и потому сразу не узнал его.

— Кстати, дедушка Ло, вы исчезли на несколько лет. Неужели все это время вы провели на дне моря?

Последний раз Шуй И видел Шуй Ло, когда ему было три года, сразу после того, как он вышел из Запретных земель семьи Шуй. С тех пор дедушка Ло словно растворился в воздухе. Впрочем, такое случалось и раньше, ведь Шуй Ло часто уходил на долгое время, чтобы заниматься совершенствованием. Никто не придавал этому особого значения.

Так что, дедушка Ло, на суше вам стало тесно, и вы решили покорить море, да?

Услышав это, лицо Шуй Ло моментально потемнело, и он с негодованием проговорил:

— Все из-за этой проклятой, невыносимой, одержимой, извращенной рыбы...

Если бы не он, я бы не оказался здесь. Вспоминая, как провел эти годы на дне моря, Шуй Ло невольно сжал кулаки.

Море — самое загадочное место, полное бесчисленных сокровищ.

Три года назад Шуй Ло отправился вглубь океана в поисках редких сокровищ, надеясь, что они помогут вылечить болезнь Шуй И. Внезапно в океане разразился мощный шторм, и Шуй Ло, решив, что это знак появления какого-то редкого артефакта, смело пробился сквозь штормовые волны и цунами, оказавшись на маленьком острове.

Ступив на остров, он вскоре услышал легкое плескание волн. Следуя за звуком, Шуй Ло обошел остров и увидел то, что навсегда осталось в его памяти.

Цзяожэнь плавал в воде, его серебряный хвост грациозно извивался, создавая плавные и изящные линии. Внезапно цзяожэнь выпрыгнул из воды, и его серебряный хвост засиял под лучами солнца ослепительным светом.

Шуй Ло разглядел лицо цзяожэня. Его черты были настолько совершенны, что казались нереальными. Глубокие, прозрачные черные глаза, слегка вьющиеся серебряные волосы, мягко ниспадающие на спину.

Через мгновение цзяожэнь снова скрылся в воде.

Шуй Ло стоял, завороженно наблюдая за ним, не в силах оторвать взгляд.

— Почему ты так пристально смотришь на меня?

Внезапно в ушах Шуй Ло раздался голос.

Низкий, бархатистый, словно звук виолончели, мягкий и мелодичный.

Только тогда Шуй Ло заметил, что цзяожэнь остановился неподалеку, его верхняя часть тела была видна над водой, а черные, ясные глаза пристально смотрели на него.

Шуй Ло смотрел на цзяожэня, не зная, что сказать. Как он мог признаться, что подсматривал за его плаванием и засмотрелся?

Не получив ответа, цзяожэнь продолжил:

— Ты подсматривал, как я купаюсь?

Шуй Ло невольно скривился, но не смог ничего ответить. Как он мог определить, купается ли рыба в воде?

Цзяожэнь приблизился к Шуй Ло, его серебряный хвост грациозно извивался, чешуя сверкала холодным блеском.

— Ты мне нравишься, — сказал цзяожэнь, оказавшись прямо перед Шуй Ло.

Шуй Ло снова скривился. Неужели все цзяожэни такие прямые?

Признание в любви при первой встрече? Это слишком быстро...

— Выходи за меня...

Цзяожэнь добавил.

Шуй Ло был в полном замешательстве. Ему показалось, что ветер был слишком сильным, и он не расслышал, что сказал цзяожэнь. Наверное, он ослышался...

Цзяожэнь внезапно протянул свои белые, изящные руки и, прежде чем Шуй Ло успел среагировать, крепко обнял его и быстро поплыл вглубь моря.

Когда Шуй Ло оказался перед величественным подводным дворцом, он попытался вырваться из объятий цзяожэня, но, несмотря на все усилия, тот не ослаблял хватку, напротив, обнимал его еще крепче.

С выражением полного недоумения на лице Шуй Ло наблюдал, как цзяожэнь ведет его во дворец. По пути все цзяожэни, встречавшиеся им, почтительно кланялись.

Проходя мимо множества редких сокровищ, разбросанных по дворцу, Шуй Ло перешел от изумления к полному безразличию.

Когда они достигли комнаты, излучающей мягкий голубой свет, Шуй Ло не мог оторвать взгляд от стен, сделанных из Глубоководного нефритового мозга, который формируется раз в десять тысяч лет. И здесь их было так много... Сколько же они стоят?

Шуй Ло невольно почувствовал глубокую зависть. Хотя он вырос в роскоши и видел множество сокровищ, здесь он понял, что такое настоящее богатство.

Достигнув своей комнаты, цзяожэнь вызвал слугу и быстро отдал приказ:

— Я женюсь. Начинайте подготовку немедленно.

— Да, ваше величество.

Слуга удивленно посмотрел на Шуй Ло, стоявшего рядом с Императором, но не посмел возразить и быстро удалился, чтобы передать приказ.

Шуй Ло, еще не оправившийся от шока, чуть не подпрыгнул, услышав о свадьбе.

Он крепко ухватился за одежду цзяожэня и, дрожащими губами, спросил:

— С кем ты собираешься жениться?!

Цзяожэнь пристально посмотрел на Шуй Ло, и на его холодном, совершенном лице появилась легкая улыбка, от которой захватывало дух.

Он крепко обнял Шуй Ло, в глазах читались неподдельная радость и глубокая привязанность.

— Любимый, я женюсь только на тебе.

Услышав это, Шуй Ло чуть не подскочил от возмущения. Он глубоко вдохнул, стараясь успокоиться, и сказал себе, что не стоит обращать внимания на рыбу.

Однако реальность была такова, что Шуй Ло крепко схватил цзяожэня за воротник и закричал:

— Кто сказал, что я согласен на это? Я против!

Цзяожэнь, словно не услышав его, спокойно произнес:

— Ты можешь звать меня Цан Цзи. Через три дня ты станешь моей женой.

Затем он бережно уложил Шуй Ло на огромную мягкую кровать, застеленную тканью, сотканной искусными цзяожэнями. Шуй Ло погрузился в постель, его лицо выражало полное недоумение.

Шуй Ло решил, что все произошло слишком быстро, и ему нужно время, чтобы осмыслить происходящее.

Однако...

Прошло много времени, но ничего не изменилось. Он все еще был готов убить кого-то. Нет, убить рыбу...

Цзяожэнь обнял Шуй Ло и бережно положил его на кровать. Его длинный, изящный серебряный хвост обвил ноги Шуй Ло, крепко удерживая его.

Шуй Ло почувствовал, что его тело полностью сковано, и не мог пошевелиться. Он закрыл глаза, не желая смотреть на цзяожэня.

Цан Цзи смотрел на Шуй Ло, на его прекрасное лицо, и его ясные глаза постепенно становились все глубже и темнее, словно таинственные глубины океана.

Море всегда было загадочным и непостижимым.

Цзяожэнь пристально смотрел на него. Шуй Ло, даже с закрытыми глазами, чувствовал на себе этот горячий взгляд. Вдруг он ощутил на лице холодное, скользкое прикосновение — это была рука цзяожэня.

Цан Цзи медленно протянул руку — изящную, белую, как нефрит, без единого изъяна. Его пальцы осторожно коснулись лица Шуй Ло.

Движения были мягкими и медленными, он аккуратно провел рукой по лбу, бровям, глазам, носу, щекам и, наконец, остановился на губах Шуй Ло — мягких и теплых.

Цзяожэнь на мгновение замер, затем убрал руку и пристально посмотрел на губы Шуй Ло. После чего наклонился и поцеловал его.

Шуй Ло почувствовал, как холодная, скользящая рука коснулась его лица, и по его телу пробежали мурашки. Ему было неловко и странно, но, к счастью, цзяожэнь остановился.

<http://bllate.org/book/17688/1650454>